

История английской литературы. Том 1. Выпуск второй
М.--Л., Издательство Академии Наук СССР, 1945
OCR Бычков М. Н.

1

Драматургов Деккера и Гейвуда и автора повестей Делоней роднит не только тяготение к бытовому реализму, но прежде всего то, что все трое описывали жизнь ремесленных цехов. Они воспели гильдейских мастеров и подмастерьев, обильно черпая материал из цеховых преданий, а также из народных баллад и песен. Творчество их, проникнутое духом эпохи Возрождения, прошло, однако, мимо культа античности, столь характерного для Ренессанса. Деккер и Гейвуд предвосхитили основные черты той чувствительной мещанской драмы, которая нашла свое дальнейшее развитие в драматургии XVIII века.

О жизни Томаса Деккера (Thomas Decker или Dekker, 1570?--1641?) нам почти ничего не известно. Он был, повидимому, выходцем из плебейских низов Лондона и принадлежал к числу тех гениальных самоучек, которым приходилось ценою тяжелого и неблагодарного труда пробивать себе дорогу к скромному положению драматурга "театра для широкой публики". Произведения Деккера свидетельствуют не только о том, что он не приобщился к классическому университетскому образованию. Он оставался в стороне и от влияния итальянского Возрождения.

Деккер испытывал на себе царившее вокруг него социальное неравенство, и творчество его проникнуто сочувствием к беднякам. "Да поможет бог беднякам, богатые сами о себе позаботятся", -- таков эпиграф одного из прозаических его набросков "Оружейникам прибавилось работы" (Work for Armourours or the Peace is Broken, 1609).

Чувство является основным мотивом в творчестве Деккера и нередко переходит в чувствительность. Знаменитая песенка из его пьесы о "Старом Фортунате", начинающаяся словами "Art thou poor, yet hast thou golden slumbers" (Хоть и беден ты, но сны у тебя золотые), могла бы быть написана и в XVIII веке. Исследователи не раз сближали "чувствительного" Деккера с Гольдсмитом. Это, конечно, нуждается в существенных оговорках. Народность Деккера, роднящая его с Шекспиром, шире и непосредственней демократизма Гольдсмита.

Жизнь Деккера была, повидимому, неразрывно связана с Лондоном. "Чрево твое, -- обращается он к родному городу, -- дало мне жизнь, твои сосцы питали меня". Еще молодым человеком Деккер стал работать как драматург на Генсло, -- на того самого Генсло, первого крупного театрального антрепренера-капиталиста, который, на ряду с "театрами для широкой публики", владел предприятием для изготовления крахмала, ареной для травли медведей и публичными домами. Популярность Деккера заставила Генсло платить ему относительно более высокие гонорары, чем другим драматургам. Так, например, за пьесу "Лечебное средство для строптивой" (A Medicine for a Curst Wife, 1602*?) Деккер получил 10 фунтов стерлингов. Но скудный литературный заработок давал средства лишь на полуголодное существование. Деккер не был, как Шекспир, пайщиком театра.

Деккер не пользовался славой мастера литературной формы. Бен Джонсон обрушился на него с жестокой критикой, обвиняя этого "бродягу" и "невежду" в полнейшем незнании латинского и греческого языков. Деккер ответил сатирой "Бич сатирика" (Satiromastix, 1601), где издевался над "творческими муками" Бена Джонсона.

Эта полемика представляет интерес для биографии Деккера, поскольку Джонсон издевался не только над "отсутствием искусства" в его произведениях, но и над его безысходной бедностью. Джонсон причислял Деккера к числу нищих поэтов, "голодных бедняков, на которых всегда грязное белье и которые ничем не могут похвастаться, кроме худого лица, выглядывающего из рваной одежды -- живого воплощения нищеты" ("Виршеплет").

Деккер работал, подгоняемый нуждой. Он не только написал самостоятельно много пьес (из которых до нас дошло всего семь), но и сотрудничал в области драматургии с Джонсоном, Мидльтоном, Драйтоном, Четлем, Вебстером, Роули, Фордом и Мэссинджером. Трудоспособность, однако, не спасла Деккера от долговой тюрьмы, в которой он пробыл с 1613 по 1616 г., а возможно, и дольше.

Учителями Деккера были Марло и Грин. Влияние первого, в особенности его "Фауста", сказалось на ранней пьесе Деккера "Приятная комедия о старом Фортунате" (Pleasant Comedy of Old Fortunatus),